

«ОТЕЦ» ИЛИ «РУКОВОДИТЕЛЬ»?

Овчаренко Л.И., Бган С.И., Кухарева Н.Г.

Донецкий государственный институт здоровья, физического воспитания и спорта

Аннотация. Психология спорта так и не выработала модель идеального тренера, универсальную для всех видов спорта и для всех спортсменов. Осуществляется попытка указать на характеристику идеального тренера, наличие которой одинаково значимо при любых обстоятельствах «Тренер-отец», делающий ставку на человеческие отношения, имеет наградой благодарность своих подопечных «Тренер-руководитель» при неудаче остается один на один со своим провалом и своим одиночеством

Ключевые слова: модель, личность, «тренер-отец», «тренер-руководитель», педагогика

Анотація. Овчаренко Л.І., Бган С.І., Кухарева Н.Г. «Батько» чи «керівник»? Психологія спорту так і не здобула модель ідеального тренера, яку можна вважати універсальною для всіх видів спорту і для всіх спортсменів. Робиться змога вказати на характеристику ідеального тренера, яку важливо мати при будь-яких обставинах. «Тренер-батько», що робить ставку на людські відносини, має нагородою подяку своїх підопічних. «Тренер-керівник» при невдачі залишається один на один зі своїм провалом і своєю самотністю.

Ключові слова: модель, особистість, «тренер-отець», «тренер-керівник», педагогіка

Annotation. Ovcharenko L.I., Bgan S.I., Kukhareva N.G. «Father» or «leader»? The sport psychology has not created an ideal trainer model, which is universal in all kinds of sport. There is a making an attempt to find the ideal trainer characteristic, which is important in all cases. " Father-trainer " staking on human attitudes, has the award gratitude of the wards. " Manager-trainer " at failure remains in private with the undershooting and the loneliness.

Key words: model, personality, «father-trainer», «manager-trainer», pedagogics.

Введение.

Неизменно актуальным на протяжении десятилетий остается вопрос о формуле идеального тренера.

Известны опросы [1] спортсменов и самих тренеров на предмет качеств, которые должны присутствовать в идеальном тренере. Хотя «усредненная» модель (психологический срез идеальной личности), составленная на основе опроса спортсменов, во многом совпала с мнением тренеров, тем не менее, как между этими опрашиваемыми группами, так и между отдельными респондентами наблюдались существенные отклонения. Справедливо замечается, что нередко в своем высказывании спортсмен мог ориентироваться на конкретную личность, достигшую определенных успехов но характеризующую конкретными качествами, не всегда положительными

Качества, существенно необходимые в одном виде спорта, могут оказаться излишними в другом. Свойства характера, рассматриваемые как положительные одним спортсменом, могут оказаться крайне отталкивающими для другого [1]. Поэтому очень тяжело, даже невозможно однозначно зафиксировать психологический срез личности тренера, удовлетворяющий всем требованиям и спортсменов, и обстоятельств зачастую неожиданных и неоднозначных для тренера, которые могут ожидать его во время выступлений подопечных

Можно ли выделить такой «аспект роли» [2] идеального тренера, который будет оставаться неизменно актуальным независимо от того, в каком виде спорта тренер специализируется и каких спортсменов тренирует?

Работа выполнена по плану НИР Донецкого государственного института здоровья, физического воспитания и спорта.

Формулирование целей работы

Психология спорта так и не выработала модель идеального тренера, универсальную для всех видов спорта и для всех спортсменов. Осуществляется попытка указать на характеристику идеального тренера, наличие которой одинаково значимо при любых обстоятельствах

Результаты исследований.

Пожалуй, было бы неверно преувеличивать роль выбора модели, на которую тренер будет стремиться походить. Каждый человек в силу различных обстоятельств к зрелому возрасту оказывается наделенным присущим ему набором душевных и физических качеств, привычек, предрассудков и даже при желании исключить какую-либо черту из своего психологического портрета либо, напротив, привнести черту новую человек сталкивается с серьезнейшими трудностями себя изменить непросто. Если тренер в своей практике обыкновенно был склонен к авторитарному стилю руководства то даже и при осознанном его решении стать демократичным руководителем укоренившийся навик будет довлеть над ним, и он, скорее всего, останется все той же авторитарной личностью, которая, однако, пытается создать видимость демократии вокруг собственной персоны. И лишь по-настоящему целеустремленные и терпеливые личности, осознав в себе тот или иной недостаток, умеют избавиться от него, но и труд этот требует немалого времени. Поэтому мы не станем критиковать различные принципы тренерской работы. Кому-то не по душе авторитарность, другой же качает головой, глядя на работу демократичного тренера. Один специалист стремится всячески оградить свое вмешательство в те области жизни своих подопечных, которые являются внешними по отношению к спортивным вопросам, другой, напротив, старается принять непосредственное участие во всех аспектах жизни спортсменов, начиная от их учебных успехов и заканчивая семейной и личной жизнью. Конечно, любой приоритет в подходе тренера имеет и свои недостатки, и достоинства. Мы же предпримем попытку указать на

такое качество личности, которое будет иметь положительный смысл для тренеров всех типов, всех психологических портретов, всех степеней одаренности.

«В целом тренер, добивающийся успеха, это, по-видимому, человек, способный играть несколько ролей в зависимости от конкретной ситуации и различий в характере спортсменов» [1].

«Тренер является центральной фигурой в команде и спортивном клубе. В нем спортсмены стремятся видеть незаурядную личность. Это и понятно, поскольку поле деятельности тренера значительно шире функций обычного учителя-предметника или просто руководителя. При поверхностном знакомстве с работой тренера может показаться, что речь идет только о соревновательных целях – подготовке спортсменов, способных показывать высокие результаты. Однако на самом деле тренеру приходится решать целый ряд задач, связанных с оздоровительными, воспитательными, гигиеническими, социальными, спортивно-соревновательными целями тренировки» [2].

Итак, в одно и то же время тренер обязан выступать и как учитель, педагог, и как руководитель и как психолог и врач. Три этих «аспекта роли тренера», таким образом, являются частями, составляющими одно целое. И как общую окраску тренерской работы, общее ее направление авторы [2] указывают на символическую роль отца. Прибегать к ней, как они замечают, следует лишь в отдельных случаях и очень осторожно «Положение тренера всегда сложно, когда он принимает символическую роль отца. Тщательно анализируя и контролируя такие отношения, тренер может на какое-то непродолжительное время принять их, но при условии, что он обладает достаточными знаниями и умениями, чтобы позднее от них освободиться. Несмотря на то, что таким образом можно добиться хороших спортивных результатов и теплой, близкой атмосферы сотрудничества в команде, этот тип взаимоотношений, по существу, является неблагоприятным и для тренера, и для спортсменов» [2].

Признавая существование символической роли отца, мы несколько отступимся от предложенной концепции и противопоставим ей символическую роль руководителя. Итак, в нашем вопросе важным является аналитическое противопоставление ролей, а точнее, идеальных моделей поведения тренера «тренер-руководитель» и «тренер-отец».

Что характерно для «тренера-руководителя», а что – для «тренера-отца»? Будем полагать, что символический «тренер-руководитель» в первую очередь акцентирует свое внимание на аспекте руководства, стремится прежде всего быть хорошим руководителем, оставляя в тени прочие аспекты своей профессии. Иными словами, главным критерием своей деятельности он признает спортивные показатели подопечных. Первым его вопросом является: «Что необходимо сделать для того, чтобы мои подопечные достигли высоких спортивных результатов и высокого уровня спортивного мастерства?» И лишь после этого рассматриваются средства, пригодные для достижения цели, которая в зависимости от конкретной ситуации может формулироваться по-разному. «Тренер» же «отец», являясь здесь как бы противоположностью «тренеру-руководителю», ставит перед собой иную задачу: «Как я должен вести свою деятельность, чтобы мои подопечные не получили вреда, но получили пользу?» Можно говорить о различиях в понимании «вреда» и «пользы». Мы же под «пользой» будем понимать сохранение здоровья, как физического, так и психологического и нравственное развитие. Однако общим остается то, что «тренер-отец» готов пожертвовать успехом дела, если таковой может повредить личности его подопечных. Так и настоящий отец, делая вместе с сыном домашний ремонт, не будет морить его голодом для того только чтобы за счет сэкономленных средств купить лишний килограмм гвоздей. Напротив, отец скорее отложит ремонт либо вовсе откажется от него, если тот может как-то повредить его ребенку.

Итак, модель «тренера-отца» отличается любовью тренера к своим подопечным, модель же «тренера-руководителя» – прагматизмом в достижении поставленных целей. Главным же критерием в обособлении предложенных моделей является выбор, что чему следует предпочесть – спортивный успех своих подопечных их пользе или наоборот.

Какая из рассматриваемых моделей более реалистична?

Сегодняшний большой спорт, давно превратившийся в шоу-бизнес, диктует определенные законы, которые неизбежно влияют и на юных спортсменов. Все более доминирующей составляющей мотивации и тренеров, и спортсменов предстает уровень заработной платы. Подобная философия, проецируясь на детский и юношеский спорт, может приводить и приводит к тому, что тренер в оценке способностей того или иного молодого спортсмена начинает опираться прежде всего на то, сможет ли данный ребенок принести в будущем материальные дивиденды. Совершенно естественным при таком подходе становится нивелирование значимости личности спортсмена. Вопрос о душевном и нравственном воздействии процессов тренировки и соревнований остается на задворках тренерского внимания. Основным интересом предстает успех команды как организации, и успех в первую очередь коммерческий. Такие приоритеты, конечно же, присущи роли «тренера-руководителя».

Классическая педагогика превозносит нравственное совершенствование личности воспитанников как центр всего педагогического процесса, вокруг которого должны вращаться прочие интересы педагога. В тон этой истине вторит и традиционная спортивная психология. Так, изучая тренеров различных видов спорта и уровней мастерства, авторы [3] между прочим пришли к следующему интересному выводу: у тренеров высокого уровня мастерства «ярко выражена педагогическая направленность, ответственность к делу и любовь к детям». Классическая школа воспекает «тренера-отца». Но сегодня при поверхностном анализе всех возможных направлений тренерской деятельности можно прийти к выводу, что нравственный и

психологический эффект на спортсменов есть вопрос второстепенный, что среди реалий современного спорта немисливо воплощать в жизнь «стереотипы» классической педагогики, которые сегодня ложно трактуются как «отвлеченные», «непрактичные». Современная эгоцентричная прозападная психология главным мотивом всякой деятельности ставит личную выгоду, измеряемую часто почти исключительно в денежном эквиваленте. Повсеместное распространение этих идей приводит к тому, что тренер, желающий подойти к своему делу по-настоящему ответственно, стремящийся воплотить в жизнь лучшие заветы гениальных педагогов, бывает вынужден испытывать серьезный прессинг со стороны не только коллег, но зачастую и самих детей: сегодня энтузиазм не в моде. Учитывая же малое финансирование педагогических программ вообще и спортивных секций в частности, молодой выпускник спортивной высшей школы оказывается перед выбором: или вовсе избирать иную профессию, или, став все-таки тренером, прилагать максимальные усилия для «выдавливания» любой доступной выгоды, где это уместно и где неуместно, либо же стать на путь настоящего геройства. Не удивительно, что современное общество не рождает героев: «тренер-руководитель» становится архетипом, а «тренер-отец» – архаизмом.

Немало украинских молодых ребят, воодушевленных успехами Андрея Шевченко в конце 90-х, загорались мечтой посвятить себя футболу. Но сегодня, через 10 лет, оглядываясь вокруг, мы не встречаем большого числа состоявшихся спортсменов высокого класса, выходцев из украинских футбольных школ. Гораздо больше среди этого поколения спортсменов людей, уже в молодые годы разочаровавшихся в жизни. Воздействие большого спорта, являющегося большим шоу, помноженное телевидением, растражированное журналами, соблазняет школьников великими мечтами, однако лишь единиц из тысячи касается благосклонность спортивной фортуны, и опыт показывает, что далеко не всегда в их число входят самые одаренные или трудолюбивые.

Однако если обратить внимание и на тренеров, многих ли из них можно отнести к разряду успешных? Ведь и среди них, руководителей спортсменов, лишь единицы «выживают», «выбиваясь в люди». Большая же часть, как подводная часть айсберга, остается за пределами внимания славы и фортуны большого спорта.

Выводы.

«Тренер-отец», делающий ставку на человеческие отношения, даже и при относительной неудачливости спортивной карьеры, даже и при отсутствии громких достижений и титулов, имеет наградой благодарности своих подопечных «Тренер» же «руководитель», ищущий богатства и славы, при неудаче остается один на один со своим провалом и своим одиночеством.

Выбор модели, на которую должно равняться, каждый тренер делает сам. Однако, ориентируясь на модель «руководителя», тренер должен понимать, что сознательно выносит за пределы своего попечения внутренний мир воспитанников. Мы же попробуем предположить, что именно любовь является универсальным качеством всех идеальных тренеров, которых оставила нам история спорта, – любовь к своему виду спорта, к педагогическому процессу, и, прежде всего, к своим воспитанникам. И хотя в ряду прочих качеств тренера категория «любви» в последние годы воспринималась почти как нечто полуфантастическое либо архаичное, можно надеяться, что новые поколения украинского общества выработают новые концепции в педагогике, а вернее сказать, вернуться к старым, отвергнув современные эгоцентрические тенденции западной психологии.

Дальнейшие исследования предполагается провести в направлении изучения других проблем деятельности тренера.

Литература

1. Кретти Брайент Дж. Психология в современном спорте. – М.: «Физкультура и спорт», 1978. – 224 с.
2. Параносич В., Лазаревич Л. Психодинамика спортивной группы (советы тренеру). М.: «Физкультура и спорт», 1977. – 119 с.
3. Деркач А.А., Исаев А.А. Педагогическое мастерство тренера. – М.: «Физкультура и спорт», 1981. – 375 с.
4. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива – М.: «Просвещение», 1978. – 176 с.
5. Кричевский Р.Л., Рыжак М.М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 224 с.

Поступила в редакцию 08.10.2008г.